

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XIV.

I.

С Ъ В Е Р Н А Я Л И Т Е Р А Т У Р А.

Взглядъ на древнюю Словесность Скандинавскаго Сѣвера.

(Окончаніе.)

Скальды.

Скальды, подобно Бардамъ , должны были ушвердить славу свою не только вдохновеніями Поэзіи , но и мужествомъ. Дабы открыть поприще дарованіямъ своимъ и явить ихъ въ полномъ блескъ, они принимали дальнія путешествія. Пѣсни ихъ, съ древнѣйшихъ временъ язычества до XIII столѣтія, повторялись при Дворахъ Королей Норвежскихъ, Датскихъ, Шведскихъ, Османскихъ (въ Ирландіи) и Англійскихъ. Скальды пѣли и собственныя свои и другихъ пѣсни. Часто самолюбіе заставляло ихъ преждевременно осмѣлять восхищенный Дворъ и щедрого Короля , какъ скоро запасъ ихъ Поэзіи истощался. Опытность научила дру-

гихъ располагашъ имъ бережливѣе. Пріѣзжаго Скальда не прежде отпускали въ путь, пока кто либо при Дворѣ не научился его пѣснямъ. Пѣсни Скальдовъ большею частію утрачены или дошли до насъ отрывками. Изъ числа сохранившихся въ цѣлости почтишающіеся древнѣйшими: пѣснь Регнеру Лодброку (Зелландскому Королю жившему въ VIII вѣкѣ) и Св. Олуфу; пѣснь Эйгиля Скалагрима, помѣщенная въ Сагъ, содержащей его исторію; пѣснь Эйвинда Скальда, внука Гаральда Львовласаго, о смерти Норвежскаго Короля Гагена Адельсшена (956); она переведена на Французскій, Англійскій, Нѣмецкій и Дашскій языки; пѣснь Эйнара Скалагламура, служившаго въ станѣ Ладе Ярла, коего воспѣлъ онъ подвиги и пораженіе Іомсборгцевъ. *) Къ симъ принадлежитъ еще

*) Іомсборгъ построень Гаральдомъ Блота-номъ для удержанія въ повиновеніи Балшійскихъ Славянъ. Сей городъ, имъ вскорѣ дославшійся и переименованный ими Винешою, получивъ многіе воинскіе законы отъ Палнапока, Іомсборгскаго Ликурга (1000 года), сдѣлался сильною республикою хищниковъ. Свендъ Твескіегъ, будучи взятъ обманомъ въ плѣнъ предводителемъ ихъ Сивальдомъ, возвратилъ свободу на весьма жестокіхъ условіяхъ. Онъ долженъ былъ жениться на Вендской или Польской Принцессѣ Гунильдѣ и выдать сестру свою Тиру за Польскаго Короля Болеслава, сверхъ того заплашишь

пѣснь, преданная Константиномъ Порфиророднымъ въ сочиненіи его: о обрядахъ Византійскаго Двора, пѣшая въ честь Императора на Гошескихъ играхъ. Профессоръ Ф. Магнусенъ, который перевелъ ее съ Греческаго языка на Исландскій, показавъ какъ въ образѣ выраженій ея, такъ и въ стихосложеніи характеръ древнихъ Скальдовъ, умножилъ шѣмъ число важнѣйшихъ памятниковъ Скандинавской Поэзіи. Пѣсни Скальдовъ вовсе не были похожи на наши торжественныя Оды. Вѣрное и пріятное изображеніе того, чему многіе были очевидцами, и чему не противорѣчило общее убѣжденіе, составляли неопыъемлемое ихъ качество, и потому Исторія часто имѣла въ нихъ свою подпору. И симъ средствомъ многія изъ нихъ сохранились отъ конечнаго испребленія. Какимъ образомъ Поэзія, находясь въ сихъ шѣсныхъ предѣлахъ, могла бытъ предметомъ удивленія и восшорга Героевъ и Царей, сей вопросъ разрѣшилъ Исландецъ Олуфсенъ въ

за выкупъ чрезмѣрную сумму денегъ. — Сивальдъ пошелъ на Норвегію войною; но будучи побѣжденъ Ярломъ обратился въ бѣгство. Венды, взявшыя въ плѣнь, отличались хладнокровіемъ къ смерти, внушаемымъ самыми законами. (*H. A. Kosod.*). — Трагедія Эленшлегера *Палнатокъ* сочин. въ 1809 принадлежишь теперь къ любимѣйшимъ піесамъ Дашскаго театра.

превосходномъ изслѣдованіи своемъ : о древнемъ Стихотворствѣ Сѣвера, изобразивъ отношеніе его къ древнему Германскому, Англо-Саксонскому, Лавинскому и Греческому. Не менѣе любопытно сравнить Поэзію Скальдъ съ пѣснями Бардовъ, кои дарованія Макферсона и слава Англійской Литературы сполько сдѣлали извѣстными. Сіе сравненіе доставилъ ученому свѣту еще въ 1784 году знаменитый Нѣмецкій Стихотворецъ М. Денисъ при переводѣ пѣсней Оссіана и Синеды, а въ 1815 г. Магнусенъ написалъ споль же удовлетворительно спатью о сходствѣ Оссіановыхъ пѣсней съ пѣснями Эдды.

Народныя пѣсни и пословицы.

Къ позднѣйшимъ памятникамъ древней Сѣверной Словесности, кромѣ нѣсколькихъ лѣтописей и законовъ, писанныхъ на древнемъ Норвежскомъ и Датскомъ нарѣчіяхъ, принадлежатъ еще военныя и любовныя пѣсни и старинныя пословицы. Пѣсни изданы были еще въ 1591 году Датскимъ Исторіографомъ А. С. Веделемъ а пословицы въ 1688 году въ 2. ч. Королевскимъ Филологомъ Датскаго языка Пепромъ Сювомъ. Древнѣйшія пѣсни прославляютъ подвиги Норвежскихъ и Датскихъ Королей; другія же служатъ вѣрнымъ изображеніемъ прежнихъ обычаевъ и

правовъ. Многія , въ коихъ воспѣвающся не-
счастливыя слѣдствія любви, были источни-
комъ Романсовъ и Балладъ, украшающихъ пе-
перъ Датскую Поэзію. Собираніемъ пѣсень
занимались всегда отличнѣйшіе Писатели.
Въ 1814 году Капитанъ *Абрагамсонъ*, Про-
фессоръ и Библіотекаръ *Нюрупъ* и Дирек-
торъ Копенгагенскаго Театра, Профессоръ
Раббекъ доставили въ 5 ч. превосходное из-
даніе оныхъ съ пошамъ подъ названіемъ: *Из-
бранныя Датскія Пѣсни среднихъ вѣковъ
съ печатныхъ изданій Ведела и Сюва и
древнихъ списковъ.* —

Датскія пословицы съ пользою были
употребляемы при объясненіи древнихъ Скан-
динавскихъ законовъ. Соотвѣтственно сему
намѣренію, *Гедегордъ* (*Hedegaard*), извѣстный
Датскій Юристъ, издалъ оныя въ 1776 году
подъ заглавіемъ: *Пословицы, разсматривае-
мыя , какъ остатки неписьменныхъ и ос-
нованія письменныхъ законовъ.* Въ томъ же
отношеніи изслѣдовалъ ихъ *Нюрупъ* при из-
даніи въ 1807 году пословицъ , собранныхъ
Сювомъ.

Исторія.

Сей періодъ Словесности заключаешь
Датская альбопись сочиненная Государствен-
нымъ Канцлеромъ *Арильдомъ Гвифельдомъ*,
изданная имъ въ 1595 — 1604 въ 10 томахъ

4. Она имѣетъ тоже достоинство, какъ у насъ Князя Щербатова Исторія. Множество актовъ и документовъ, помѣщенныхъ въ семь сочиненій, и такихъ извѣстій, коихъ источники теперь утрачены; дѣлаютъ сей трудъ и понынь достойнымъ уваженія.

Всѣ почти сокровища древней Скандинавской Словесности, вмѣстѣ съ классическою ея сбраною, Исландіею, достались въ наслѣдіе Даніи, и тамъ привели ее въ состояніе сдѣлаться святынищемъ Сѣверной Поэзіи, Исторіи, Археологіи и Филологіи.

Участію Исландцевъ обязаны Датчане настоящими успѣхами въ Исторіи и преимуществами своими предъ Шведами. *). Прежде нежели Сумъ (род. 1728 ум. 1798.) обогатилъ Датскую Словесность многочисленными историческими сочиненіями своими **), природные Исландцы достославными

*) Сравни Рюса Geschichte des Mittelalters. Berlin. 1816. 8. 763 стр. о Швеціи.

**) Въ Historische Abhandlungen перевод. съ Дат. Профессоромъ Гейнце помѣщены статьи Сума, относящіяся до Россійской Исторіи, а именно: въ VII Ч. о Славянахъ, ихъ происхожденіи и древнѣйшихъ жилищахъ (стр. 93 — 116); о Чуди, ихъ древнѣйшихъ жилищахъ и происхожденіи. (стр. 117 — 38). О Ренѣгахъ (стр. 260 — 310); объ Узахъ или Половцахъ. Въ VIII ч. о Хозарахъ (стр. 1 — 116); о Галиціи и Лодомиріи во 2 ч. собранія Сумовыхъ сочиненій на Дат.

подвигами своими облегчили ему важнѣйшія трудности. Знаменистый Норвежскій Аншикварій и Испоріографъ *Торфей* (умер. 1719) начерпалъ уже во всей обширности Норвежскую Испорію. Онъ исчерпалъ изъ Исландскихъ Сагъ всѣ достовѣрнѣйшія извѣстія, относящіяся къ Испоріи Оркадскихъ и Ферейскихъ острововъ, и къ древнѣйшимъ открытіямъ Гренландіи и береговъ Сѣверной Америки. Скальгольмскій Епископъ *Финъ Иоганнеусъ* доставилъ въ 1771 году въ 4 ч. Исландскую Церковную Испорію, и жизнь *Снорро Спурлесона*, помѣщенную въ 1 томѣ Скенинговой Геймскринглы. Совѣтникъ Юстиціи *Торласіусъ* объяснилъ важнѣйшіе предметы сѣверныхъ Древностей. Спашскій Совѣтникъ *Торкелинъ* изслѣдовалъ Испорію Древностей, Географію древней Скандинавіи и законы; издалъ церковное Исландское Право (*Vigslade*) и *Арне-Магнеуса* собраніе дипломовъ. Хотя всѣ сіи творенія, для большаго обращенія въ ученое свѣтъ, писаны по Лашыни: однакожь заимствованы ими изъ Исландскихъ испочниковъ, кои для Датчанъ и Шведовъ были до изданія Г-мъ Профессоромъ

Изысканія сіи для тѣхъ, кои желаютъ углубиться въ сіи предметы, по причинѣ всеобъемлемости ихъ испочниковъ, необходимы.

Раскъ, Исландскаго Словаря и Грамматики, неприсутны: поелику Исландскій языкъ столь же нынѣ опдался отъ Датскаго и Шведскаго, какъ Латинскій отъ Греческаго.

Сѣверная Миѳологія и филологическій разборъ пѣсней древней Эдды составляли до сихъ поръ труднѣйшую часть Словесности. Исландецъ Профессоръ Финнъ Магнусенъ, послѣ долговременныхъ приговоровъ къ сему предмету, переведши Эдду на Датскій языкъ, съ присовокупленіемъ Миѳологическаго Словаря въ пользу Стихотворцевъ и Художниковъ, сдѣлалъ на семь поприщъ эпоху. Изданіе важнѣйшихъ памятниковъ Исландской Словесности съ именемъ *Арне-Магнеуса* почти неразлучно. Сей почтенный Профессоръ, родившійся (1663) и воспитывавшійся въ Исландіи, извѣстенъ болѣе благодѣяніями для сей Словесности, нежели сочиненіями своими. Онъ умеръ въ 1730 оставивъ Копенгагенскому Университету значительный капиталъ на содержаніе двухъ Студентовъ, посвящающихъ себя Исландской Словесности, и на изданіе драгоценныхъ рукописей, имъ собранныхъ. Всѣ изданія Комисіи, имъ учрежденной, превосходятъ другія исправностію подлинника и вѣрностію перевода (обыкновенно Латинскаго); онъ обогащены учеными предисловіями, географиче-

скими и историческими объясненіями, истолкованіемъ трудныхъ словъ и указаніемъ вещей и лицъ.

Господство Латинскаго языка.

Скандинавская Словесность, при самыхъ первыхъ письменныхъ опытахъ, имѣла уже въ Лашинскомъ языкѣ соперника. Къ водворенію его способствовало распространеніе духовенства и умноженіе монастырей во время Кнуда Великаго (1020) и его преемниковъ, а особливо Кнуда Святаго (1080). Богатыя имѣнія и преимуществва, дарованныя ими монастырямъ, привлекли на Сѣверъ множество монаховъ изъ Германіи и Англіи. Къ числу послѣднихъ принадлежишь извѣстный Эльношъ (Aelnothus), описавшій въ 1085 жизнь и мученія Св. Кануша (Кнуда), изданную въ 1602 Арильдомъ Гвишфельдомъ. Сіи монастыри были вмѣстѣ училищами и Академіями для духовнаго и свѣтскаго юношества. Однакожъ тѣ, кои желали достигнуть высшаго образованія, воспитывались въ Римѣ, Болоніи, Канцербури (въ Англіи), Кельнѣ, Орлеанѣ, но всего болѣе въ Парижѣ. Скандинавскіе Ученые обыкновенно писали по Лашини. Изъ сихъ извѣстнѣйшіе суть: при Архіепископа Лундскіе Эскильдъ, Абсалонъ и Андерсъ (Андрей) Сунесенъ; Епископъ Гуннеръ, Саксо Грамматику, Свендъ

Огесенъ, Аббашъ Вильгельмъ, Сочинитель родословія Дашскихъ Королей и *Теодорикъ* Норвежскій монахъ, написавшій въ 1185 Исторію Норвежскихъ Королей и о странствіи Дашчанъ во Свяшую землю. Кроме сего имѣетъ еще Сѣверная Исторія до 40 лѣтописей и временниковъ, писанныхъ также по Лашини, большею частію неизвѣстными Сочинителями. Латинскій языкъ былъ орудіемъ не токмо Ученыхъ, но и Юристовъ, и уже въ царствованіе Олуфа II (1438) введенъ въ судебныя мѣста Дашскій.

Съ учрежденіемъ въ Копенгагенъ Университета (1474) и заведеніемъ въ Шлезвигъ первой типографіи (1486), владычество Латинскаго языка столько распространилось, что въ XVI и XVII столѣтіяхъ, по свидѣтельству Сума, трудно найти было кого либо изъ дворянъ, кто бы не говорилъ и не писалъ хорошо по Лашини. Онь сего обширнѣйшая часть историческихъ матеріаловъ, приготовленныхъ Учеными послѣднихъ столѣтій писаны по Лашини. Въ сей огромной области занимають почтеннѣйшее мѣсто: Лангебека собраніе Дашскихъ Лѣтописцевъ 1772 — 92. 7 т; — Торфея Норвежская Исторія 1711 4 т; — Поншана 1631; Г. Мерсія Дашская Исторія 1746; — Кран-

ція *) Дашскій, Шведскій и Норвежскій Лѣтописецъ 1575 — 83; — Понтопидана Дашскіе мраморы 1739 — 41. 2 Т. (Сии шесть сочиненій составляютъ уже 16 ш. въ листъ); — О. Бартолина 1689 и С. Т. Торласія 1778 — 99 Описаніе сѣверныхъ Древностей; Олая Вормія чепыре сочиненія: Древности, древняя Литература 1643., рунические свящцы 1626 и руны 1651; — Лагербринка памятники Сконіи (древняго опечеснѣва Дашчанъ) 4. ш; — Ф. Иоганнса Церковная Исторія Исландіи 1772 — 78. 4 ш. и Понтопидана Церковная Исторія Даніи 4.; О. Якобея Королевскій Музей 1696; — Торкелина собраніе дипломовъ 1786. — Семь слѣдующихъ сочиненій: А. Бартолина 1666, Моллера 1691; 1699 и 1716; Туры 1723 и 1732, Эйнара 1777 — о Дашской и Исландской Литературѣ, библіотекахъ и ученыхъ заведеніяхъ Дашчанъ; — Монрада о Норвежскихъ библіотекахъ 2777; — Веделя, — Сибберна объ историческихъ Писателяхъ Даніи и Норвегіи 1716; — Муленія 1670 о монетахъ. Къ сему должно присовокупить еще *Вестфалена* необнаро-

*) Его *Vandalia*, переведенная на Нѣмецкій языкъ, въ 1600, содержишь въ себѣ также извѣстія, относящіяся къ Исторіи Балтійскихъ Славянъ, занявшихъ древнія жилища Вандаловъ.

дованные памятники дѣлній Германцевъ, а особливо Датчанъ и Мекленбургцевъ 4 т. въ листъ, 1789 — 1795, поелику сіе собрание, заключающее многія важныя извѣстія описательно Истории, Мифологіи и древностей Балтійскихъ Славянъ, наполнено трудами Скандинавскихъ Ученыхъ.

Если сіи извѣстія доставяють читателямъ въ первый разъ вѣрное понятіе о главныхъ предметахъ древней Скандинавской Словесности, то не мнѣ принадлежитъ честь сія. Неупомимое усердіе и дружба почтеннаго моего наставника, знаменитаго Датскаго Филолога Профессора Эразма Христіана Раска, въ продолженіе двугодичнаго пребыванія его въ Петербургъ, привели меня въ состояніе заниматься подобными трудами, и сей первый опытъ шѣмъ для меня пріятнѣе, что я имѣю удовольствіе засвидѣтельствовать ему при семъ случаѣ публично вѣчную мою признательность.

И. Лобойко.

Замѣчанія на статью о Математикѣ, помещенную въ № 4 Вѣстника Европы. (снр. 283).

... „Машемашика, вмѣсто того, что-
 „бы доказывать обширность разума людей,
 „ею занимающихся, должна напрошивъ бытъ
 „разсмашприваема какъ подпора ихъ слабо-
 „спи, какъ замѣна ихъ неспособности, какъ
 „метода *расположенія* слѣдствій или ре-
 „зульшашовъ въ головѣ, которая сама не
 „въ состояніи дойти до нихъ.“

Какой новый языкъ! и гдѣ же? Въ одномъ
 изъ лучшихъ Журналовъ! По этому Кеплеръ,
 Декартъ, Невтонъ, Лейбницъ...., дѣлающіе
 честь своему вѣку, были люди *слабые*, ко-
 торые *неспособность* свою замѣняли Маше-
 машикою, которыхъ *головы* должны были
 бы напередъ образоваться у Шатобріана,
 или по крайней мѣрѣ у его Переводчика, что-
 бы слабымъ разумомъ своимъ постигнувъ
 ту таинственную связь вещей вселенной,
 которая показываетъ все величіе и всю
 премудрость Существа Высочайшаго! По-
 этому Эйлеръ (честь и слава Петербургской
 Академіи), Лапласъ, Лагранжъ.... суть поль-

ко Бухгалтеры, наполнившіе книги свои большими колоннами цифръ безъ мыслей! Голосъ ли это Европейца образованнаго? Нѣтъ! Онъ не спанетъ безславить имена людей знаменитыхъ, людей достойныхъ славы, нашего уваженія и благодарности потомства!

„Въ самомъ дѣлѣ, Математика есть не иное что, какъ общіе знаки понятій, знаки, которые избавляютъ насъ отъ труда имѣть самыя сіи понятія, какъ бы реестръ не-сочтенныхъ сокровищъ, орудія для дѣйствія, но не самый предметъ онаго.“

Математика есть не иное что, какъ знаки! Слыхалъ ли кто, чтобы Математику называли знаками?

Математика и Физика (въ просиранномъ смыслѣ) дѣлятъ общее созерцаніе Природы на двѣ части. Первая занимается количественными отношеніями естественныхъ вещей, вторая качествами оныхъ. Математическая теорія, какъ и всякая другая теорія, есть собраніе отвлеченностей. Такъ и быть должно! Таковъ обыкновенный ходъ познаній человѣческихъ! Раздробляя вещь, познаемъ ее. Отъ простѣйшихъ идей человѣкъ только нечувствительными степенями доходитъ до самыхъ сложныхъ. Буквы а и в, о которыхъ ниже говоришь Ав-

шоръ, и ихъ сопряженія суть только знаки количествъ, такъ какъ слова суть знаки идей. Какимъ образомъ слова начертываютъ мысли, такъ и отношенія буквъ изображаетъ отношеніе количествъ, и ежели мыслишь нельзя безъ словъ, то и вычислять нельзя безъ знаковъ. Математика доставляетъ гению средство опъ извѣстныхъ истинъ и законовъ доходить до неизвѣстныхъ; она есть только орудіе въ рукахъ Художника, а сама не производитъ и не производила ничего.

Практическая Математика, излагающая движеніе и равновѣсіе земныхъ и небесныхъ тѣлъ, разбирающая по своему свойства свѣта и тѣни и проч. соединяетъ Теоретика съ Физикомъ. Тутъ одна Наука сообщаетъ другой свои силы; обѣ быстро идутъ къ возможному совершенству.

„Положимъ, что одна мысль изображена буквою *a*, а другая буквою *b*; какую мы увидимъ разность между человекомъ, который будетъ разсматривать сіи двѣ мысли въ ихъ разныхъ отношеніяхъ нравственныхъ, политическихъ, религіозныхъ — и человекомъ, который терпѣливо съ перомъ въ рукѣ, соединяя различнымъ образомъ *a* и *b*, найдетъ множество любопытныхъ сопряженій, но ничего для разума, кромѣ свой-

„ства двухъ буквъ, неимѣющихъ по себѣ
 „ни какого смысла.“

Дѣло идетъ о Матемашикѣ, въ ко-
 торой буквами изображаютъ не мысли, а ко-
 личества; но пусть и такъ, все жъ нѣтъ
 разницы между человѣкомъ, который ищетъ
 любопытныхъ сопряженій мыслей, соединяя
 ихъ разнымъ образомъ съ перомъ въ рукѣ, и
 пѣмъ, который по же дѣлаетъ безъ пера :
 ибо искать отношеній мыслей и сопрягать
 сіи мысли разнымъ образомъ есть одно и
 то же, поелику то и другое значить судить.
 Спранно и то, что посредствомъ различ-
 наго сопряженія идей ничего не *выигрываетъ*
 разумъ, хотя и узнаетъ свойства сихъ мы-
 слей! Сверхъ того, повторяю, дѣло идетъ
 о Матемашикѣ, въ которой нѣтъ ни нрав-
 ственныхъ, ни политическихъ, ни религіоз-
 ныхъ отношеній между количествами, а есть
 отношенія (замѣч. для перев.) двоякія: транс-
 цendentныя и алгебраическія.

„Ежели будете учить *ребенка* одной
 „Матемашикѣ, (кто же учить *ребятъ* одной
 Матемашикѣ?) сей Наукъ, раскрывающей
 „столь мало понятій, то источникъ его
 „собственныхъ изсякнетъ. Вы испортите
 „лучшее природное расположеніе, обуздаете
 „силы умственныя. Вы наполните юный умъ
 „хаосомъ чиселъ и фигуръ, которыя ему со-

„вершено ничего не открываютъ; приучи-
 „ше довольствоваться только даннымъ, при
 „каждомъ шагѣ руководствоваться какою-то
 „теоріею, оставляя силы свои въ бездѣй-
 „ствіи, помогаютъ памяти и разсудку дѣй-
 „ствіями искусственными, и приучите не
 „знать, а наконецъ и не любить ничего,
 „кроме сихъ строгихъ правилъ и непремѣн-
 „ныхъ истинъ, которыя нарушаютъ спо-
 „койствіе общества.“ (? !)

Спроки сіи открываютъ двѣ истины.
 Во первыхъ, сколь опасно предаваться во-
 ображенію тамъ, гдѣ долженъ рѣшиться одинъ
 холодный разсудокъ; во вторыхъ, что ни
 Авторъ, ни его знаменитый Переводчикъ о
 Математикѣ не имѣютъ надлежащаго поня-
 тія.

Что Математика открываетъ много но-
 выхъ идей, что она многому научить можетъ,
 что она первая открываетъ въ *ребенкѣ*
 способность мыслить, первая помощію оче-
 видныхъ истинъ научаетъ его правильно
 соединять понятія, въ томъ свидѣтельствую-
 щъ опыты всѣхъ благоразумныхъ воспи-
 ташелей юношества, то *доказываютъ* сто-
 лѣтнія старанія нашего мудраго Правитель-
 ства о распространеніи математическихъ
 познаній не только между военными, сухо-
 путными и морскими Офицерами, но и меж-

ду гражданами. Оно не боится нарушенія спокойствія общества, ибо знаетъ, что оно нарушается людьми праздными, распространяющими ложныя о вещахъ понятія, а не спротивными правилами и непремѣнными истинами.

„Говорятъ, что Машемашика можешь „исправить заблужденія разсудка юноши, но „на это есть весьма *остроумный* и *основательный* отвѣтъ: для того, чтобы привести въ порядокъ идеи, надобно прежде имѣть „ихъ, а тошъ, кто хочетъ привести въ порядокъ идеи *ребенка*, подобенъ тому, кто „рый желалъ бы привести въ порядокъ *находящееся въ пустой комнашъ*.“

Французы всегда отличались остроуміемъ, но рѣдко основательностію. Спрочки, сей часъ приведенныя, то доказываютъ. Прежде въ дѣлаши допускалъ Авшоръ собственный источникъ понятій, который можешь изсякнуть, а теперь онъ сравниваетъ ребенка съ пустою комнатою. Противорѣчіе стоишь ли отвѣща?

„Да и сверхъ того, въ самомъ ли дѣлѣ „изученіе Машемашики столь необходимо въ „жизни? Какая нужда судъ, Министру, гражданскому и духовному сословіямъ въ своей „схвахъ круга и шреугольника? Какая нужда „дровоську и поселянину? etc. etc. etc.

„Безъ сомнѣнія выгодно было бы имѣть
 „плуги гораздо легчайшіе, машины болѣе со-
 „вершенныя, но со всѣмъ шѣмъ очень заблуж-
 „даешься тошъ , кшо думаешь, что весь ге-
 „ній, вся мудрость человѣка должны заклю-
 „чаться въ дѣшскомъ кругу механическихъ
 „изобрѣшеній!“

Не нужно учишься Машемашикъ! Г. Пе-
 реводчикъ, дайше руку — прокричимъ вмѣ-
 сѣ: не нужно! Предложимъ проэктъ объ
 уничтоженіи машемашической кафедры въ
 Россіи, докажемъ, что Машемашика, не измѣ-
 няясь со временъ Евклида, перемѣняется нѣ-
 сколько разъ въ каждое столѣтіе; убѣдимъ
 его, что дровосѣки и пахари не имѣютъ нуж-
 ды въ шреугольникахъ и кругахъ; скажемъ,
 что съ помощію краснорѣчивой спираницы изъ
 Ашала, безъ астрономическихъ методовъ,
 можно весши корабль мореходцу, что, поучив-
 шись нѣсколько у васъ, защитникъ опечес-
 ства точнѣе нацѣлитъ разрушающій огонь
 бойницъ на непріятельскіе лагеря, что по
 правиламъ Хріи воздвигнувшись въ нашѣмъ
 опечесствѣ лучшіе памяшники, нежели по
 разсчетахъ машемашической Архитектуры
 что безъ Машемашики легче спроектировать кора-
 бли и побѣждать на моряхъ, что сочиненіе

солнечныхъ и лунныхъ таблицъ , спроеіе
огромныхъ телескоповъ по правиламъ спро-
жайшей математической Оптики, механизмъ
хронометра , разложеніе солнечнаго луча и
объясненіе радуги, усовершенствованіе Ар-
тиллеріи и Инженернаго Искусства и другія
безчисленныя открытія военныхъ и граж-
данскихъ Математиковъ не доказываютъ еще
мудрости человека, и причисляются къ дѣт-
скому кругу механическихъ изобрѣтеній!*

В. Ар...

Царское Село.

III.

РОССІЙСКАЯ ИСТОРІЯ.

БІОГРАФІИ ДРЕВНИХЪ РОССІЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. *)

1. Князь Курбскій.

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій,
потомокъ Ярославскихъ Князей, родившійся
въ 1529 году, сынъ Князя Михаила Михаи-
ловича Курбскаго , былъ Бояринъ и Воевода
Царя Іоанна Васильевича и ближній сред-

*) Изъ Всеобщаго Историческаго Словаря о
Россійскихъ Писателяхъ , находящагося въ Мо-
сковскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей
Россійскихъ.

никъ ему по первой супругѣ его, Анастасіи Романовнѣ. Онъ служилъ съ нижнихъ начальническихъ чиновъ при разныхъ походахъ сего Царя, а во второмъ походѣ его на Казань 1553 года, будучи только 24 лѣтъ отъ роду, предводительствовалъ правымъ двѣнадцатитысячнымъ крыломъ войска, вмѣстѣ съ Княземъ Пепромъ Ивановичемъ Щеняшевымъ, и при штурмѣ Казани, ему поручено было атаковать нижнія ворота; по взятіи же города, при выходѣ изъ онаго остальныхъ Ташарскихъ войскъ, онъ преслѣдовалъ ихъ и тяжко былъ раненъ. Черезъ шесть лѣтъ пономъ отправленъ онъ въ претій и послѣдній походъ на Казанцевъ съ 30 тысячами войска и успѣшно кончилъ сіе препорученіе. Пономъ ходилъ отъ Царя съ войскомъ на Лифляндскихъ рыцарей, и также отличилъ себя многими успѣхами. Но около 1564 года, подпавши гнѣву Царскому, ушелъ онъ съ нѣкоторыми другими въ Липву подъ покровительство къ Польскому и Липовскому Королю Сигизмунду Августу, который далъ ему убѣжище сперва въ Лифляндскомъ городѣ Волмарѣ, а пономъ въ Ковнѣ. Изъ Волмара написалъ онъ къ Царю Іоанну Васильевичу бранное письмо, на которое Царь ошвыстывалъ ему двумя пространными обличительными; а онъ возра-

жалъ на оныя двукратно. Сверхъ того тамъ же написалъ онъ цѣлую бранную книгу на Царя подъ заглавіемъ : *Исторія Князя Великаго Московскаго дѣлъ, яже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и яже видѣхомъ очима нашими*. Въ сей книгѣ описалъ онъ кратко рожденіе и воспитаніе сего Государя, попомъ его два похода на Казань и походы Рускихъ войскъ на Крымскаго Хана, на Черемисовъ и на Лифляндцевъ; но большую часть книги наполнилъ описаніемъ разныхъ спроекъ Царскихъ надъ Боярами и прочими своими подданными. При всемъ томъ находится много въ оной любопытныхъ историческихъ сказаній, которыхъ нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ. Исторія сія донынѣ остается еще въ рукописяхъ по нѣкоторымъ Библіотекамъ и у любителей Древности. На концѣ ея находятся и вышеупомянутыя письма его къ Царю Іоанну Васильевичу, а отвѣтныя Царскія обрѣтаются особо, и помѣщены въ нѣкоторыхъ спискахъ *Степенной книги*, полнѣйшихъ изданной Миллеромъ въ 1775 году. Въ числѣ 84 Бесѣдъ Златоустовыхъ на Евангеліе Іоанново, переведенныхъ Максимомъ Грекомъ и напечатанныхъ въ Москвѣ 1665 года, бесѣды 44, 45, 46 и 47, какъ изъ подписи подъ оными видно, переведены *Андреемъ Курб-*

скимъ , но Княземъ ли симъ , или другимъ кѣмъ соименнымъ ему , неизвѣстно. Впрочемъ самъ онъ о себѣ въ своей Исторіи упоминаетъ , что онъ сочинилъ *предисловіе* на книгу *Словесъ Златоустовыхъ* , глаголюю новый *Маргаритъ* , и слѣдовательно могъ быть и Переводчикомъ помянутыхъ Бесѣдъ. Изъ Исторіи его также примѣтно , что онъ зналъ языки Греческій и Латинскій и написанъ былъ чтеніемъ Св. Писанія и Златоустовыхъ сочиненій. Когда и гдѣ онъ скончался , неизвѣстно. Въ письмахъ своихъ къ Царю онъ не обѣщался уже возвращаться въ отечество , и въ одномъ изъ оповѣстовъ своихъ ему называетъ себя уже соснарьвшимся.

(*Продолженіе будетъ.*)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

А р м и д а и Р и н а л ь д ѣ .

(*Переводъ XVI пѣсни Тассова Освобожденнаго Иерусалима.*)

Очаровательный , кругообразный храмъ
Съ величіемъ примкнулъ къ прелестнѣйшимъ
садамъ;

Вкругъ храма лабиринтъ , въ которомъ блескъ
искуства

Дивишъ , плѣняешъ взоръ , и восхищаешъ чув-
ства. —

Сто врагъ ведутъ въ сіи волшебныя мѣста...
Убальдъ , съ сопутникомъ вшелъ въ сребрены
врага. —

На сводахъ торжесство любви изображенно:
Алкидъ , вздыхающій , шепещущій , влюбленной;
Смиришель шаршара , спрашилищъ ввергшій въ
прахъ ,

Одѣянъ въ легку шкань , и съ пряслицей въ ру-
кахъ;

Омфала нѣжна , Немейскимъ львомъ покрыва ,
Едва подъемлешъ мечъ героя знамениша.

Любовь насмѣшливо въ цѣняхъ Алкида зришъ.

Тамъ — море ужасомъ обьясное кипишъ , —

И волны , шягоснью крушимыя , спонаюшъ...

Два флота овладѣвъ вселенною дерзаюшъ :

И западъ съ Августомъ , съ Антоніемъ воспокъ

Спрелямся покоришъ весь міръ и самый рокъ ;

Казалось цѣли горъ — подвиглися на воды ,

Иль бунтъ стихій возспалъ въ послѣдній часъ

Природы...

Такъ грозны полчища средь волнъ , огня , мечей...

И смершь приводяшъ въ страхъ свирѣпостью
своей.

Покрылась кровію взволнованна пучина....

Но все не рѣшена подсолнечной судьбина ,

Побѣда зыблется... Вдругъ шепешна , бѣжишъ.

Царица... и за ней мгновенно въ слѣдъ спѣшишъ

Антоній , позабывъ престоль всея вселенной ;

Не спрахомъ движимый, не препетомъ смущенной ..

Но Клеопатры бѣгъ — Антонія влечетъ;
Сшѣдъ, честполюбье, глѣвъ, любовь его мяшетъ:
То взоры обратишь на грозный бой ужасной,
То душу успрямишь во слѣдъ любви злосчастной...

Любовь превозмогла... На Нильскихъ берегахъ
Антоній — зришь весь міръ въ возлюбленныхъ
очахъ;

Взглядъ нѣжный — всѣ ему пошери замѣняешь,
Сспраданія и смершь блаженствомъ услаждаешь.
Герои, ополчась всей швердосью своей,
Вспукаюшъ въ лабиринтъ, гдѣ штысячи пущей
Непроницаемымъ волшебствомъ омраченны....
Но спарца мудраго ученьемъ озаренны,
И въ мрачности онкрывъ надежные слѣды,
Вспутили наконецъ въ волшебные сады.

Тамъ воды тихія, и ручейки сребристы;
Прелестные цвѣты, кустарники шѣнисты,
Пещеры, грошы, лугъ, вѣчно-зеленый лѣсъ,
Зефиры крошкіе, лазурный сводъ небесъ,
Искусство, скрытое природной прослошкою,
И все, что можешь взоръ обворожишь красою...
Законъ Армиды — шамъ и воздухъ познаешь:
И огонь живишельный, плодоносящій льетъ;
Благоуханіе всю землю наполняетъ....

Тамъ — льшо зрѣлое съ весною разцвѣтаешь:
Нераспустившійся прелестнѣйшій яминь
Объемлень виноградь; — и нѣжной розы кринь
Обвился вокругъ деревь, плодами ошягченныхъ; —
Все спрасью движется: и хоры пшницъ влюб-
ленныхъ,

И эхо шумное, журчащи ручейки,
 Зефиромъ зыблемы листочки, и цвѣтки,
 И воздухъ; и земля одной любовью дышащъ. —
 Съ сопушникомъ Убальдъ гласъ сладоспѣищій
 слышащъ...

И зрящъ пернатую съ чудесною красой:
 И пурпуръ, и лазурь, цвѣщъ радужной, злапой
 Неизъяснимылъ въ ней прелести являещъ; —
 Подобно смертной, пѣснь нѣжнѣйшу воспѣ-
 ваещъ...

Раздался гласъ ея... и все склонило слухъ...
 Зефиры, хоры цпицъ и воды смолкли вдругъ:.....
 „Прелестной розы цвѣщъ едва, едва рожденный
 „И скромности еще румянцемъ оскѣненный,
 „Въ листвахъ скрываяся, спыдливосшю милѣй....
 „Но распуспившихся блесшихъ уже смѣлѣй,
 „И полной роскошью красотъ своихъ гордишся.—
 „Но вскорѣ, вихрями колеблемый, помишся...
 „И юныя сердца очаровавшій цвѣщъ,
 „Лишенный прелести, крушитися и падешъ.
 „Такъ цвѣщъ и жизненный мгновенно увядаешъ.—
 „Вошще, вошще весна Природу оживляешъ,
 „Прошекашихъ юныхъ дней она не возвращишъ,
 „И въ чувешвахъ хладныхъ — огнь любви не воз-
 родишъ;

„Мы будемъ розы рващъ не осенью, весною,
 „И въ юности любишъ дошолъ всей душою,
 „Доколъ можемъ мы прельщащся и прель-
 щащъ.“ —

Умолкла—и хоръ цпицъ спремишся повно-
 рящъ

То чувешво пламенно своимъ подругамъ спрасш-
 нымъ ;

И нѣжны горлицы, лобзаніемъ всечаснымъ
 Воспоргъ плѣнительной любви своей швердашь;—
 Всѣ дышашъ нѣжносшью, всѣ спрасію горяшъ:
 И дубъ, и кипарисъ, и холмы и долины,
 И воздухъ и земля, и водныя спремнины,
 И немерцаемый лазурный неба кровь
 Все чпишъ владычицей всеильную любовь. —

Среди сихъ прелесшей, нѣжнѣйшихъ, сладос-
 спрасныхъ ,

Герои, уклонясь соблазновъ, споль опасныхъ
 Ринальда онъ оковъ освободитъ спѣшашъ....
 Идушъ и въ зелени мечшающъ зрѣшъ... и зряшъ
 Армиду спрасную, Ринальда упоенна. —
 Армида на ковры цвѣшуци преклоненна:
 Лилей бѣлѣйшу грудь — не бременишъ покровъ,
 Зласы лобзаешъ вѣшрѣ, въ глазахъ блеспишъ
 любовь . . .

На розовыхъ устахъ дыханье сладоспрасно..
 Нѣжнѣйшій огнь живишъ все бышіе прекрасной...—
 Въ ея объясніяхъ Ринальдъ, забывъ весь свѣшъ,
 Изъ глазъ, изъ усшъ ея, ядъ сладоспнѣйшій пѣшъ;
 Глазами жадными Армиду пожираешъ,
 И ею дышущій — себя позабываетъ.
 Армида, прелесшью волшебства своего,
 Лобзаньемъ пламеннымъ, живишъ воспоргъ его;
 Въ очарованіяхъ онъ зришъ красу небесну,
 И спрасный духъ его лепишъ на грудь пре-
 леснну. —

Въ близи ихъ водружень, на вѣшвіяхъ кристалъ,
 Кошорый пачисшва влюбленныхъ примѣчалъ;—
 Его Армида вдругъ Ринальду представляешъ,
 Въ кристалъ усмопрѣшъ видъ милаго желаешъ....
 А онъ желаешъ зрѣшъ возлюбленной чершы ,

Она — тщеславились сіяньемъ красоты ,
 Ринальдъ — прелестными оковами гордишся ;
 Къ ней — взоромъ, мыслию и всей душой спире-
 мишся

„Ахъ! обрати свой взоръ къ плѣнному побой ,
 „И въ сердцѣ пламенномъ увидишь образъ свой. —
 „Почто въ кристалѣ зришь черны свои пре-
 лестны ? „

„Въ моей душѣ блестящъ сіи красы небесны....
 „Но ты не внемлешь мнѣ , — и свѣплый взоръ
 спремишь

„На звѣзды, кои ты величіемъ мрачишь...

„На небо—прелестью швоею озаренно . . . “

Армида, въ шоржесшвѣ съ улыбкою надменной ,
 Чело украсила вѣнками изъ цвѣтовъ ,

На грудь накинула плѣнишельный покровъ

Но всѣхъ красотъ весны прелестнѣйшіе виды ,

И солнца свѣтъ... *нигто* предъ поясомъ Ар-
 миды. —

Созданный волшебствомъ чудесный поясъ
 сей

Вмѣщаетъ хитроспѣ всю прельщающихъ сѣтей:
 Желанья, робость , спыдъ и шрепешъ , и сму-
 щенъе ,

И сладоспраснѣя восшоргъ и упоенье ,
 Улыбка, шомный взглядъ, вздохъ жалобной любви,
 И слезы радости, и сладкій огонь въ крови....
 Лобзанья спрасшныя, и нѣжныя спенанья ,
 И всѣ искусныя красотъ очарованья. —

Армида , — никогда не разспаешся съ нимъ. —

Но вдругъ блеснулъ воспокъ.... Съ возлюб-
 леннымъ своимъ

Она просиясь , спѣшишь въ чертогъ уединен-
ный

Бесѣдовашь съ толпой прислужниковъ геенны. —
Ринальдъ ей въ слѣдъ неидеть... Прикованный къ
садамъ ,

Блуждаешь цѣлый день по дебрямъ , по лѣсамъ....
Но съ сумракомъ ночнымъ , съ Армидой сѣди-
ненной ,

Пьешь снова сладкій ядъ любви изскуплен-
ной. —

Армида наконецъ осватила свой садъ. —

Герои къ Рыцарю плѣненному спѣшашъ....

Ринальдъ , едва узрѣвъ мечи побѣдоносны ,

Мгновенно чувствуюешь свой шаяккій плѣнь по-
носный ,

И снова бранный огонь въ груди его горишь.

Убальдъ явилъ ему таинственный свой щипъ.

Ринальдъ себя узрѣвъ , познашь себя не можешь ;

Какъ пробужденнаго мечта еще тревожитъ ,

Такъ онъ изъ мрачнаго забвенья изведенъ ,

Еще волнуешься , разсѣянъ и смущенъ ;

Но скорѣ съ ужасомъ пошупилъ взоръ смя-
щенный ,

Главу склонивъ къ землѣ , позоромъ омраченный ,

Желалъ бы скрышь себя въ подземной глубинѣ.

Убальдъ гласишь ему: „Вся Азія въ огонь.

„Европа вся лѣшишь на грозно поле славы :

„Всѣ рашники , вожди , всѣ грады и державы

„Подвиглись свободишь священный гробъ Хри-
ста ;

„Кто дышишь честію , спѣшишь въ сіи мѣсна

„Съ хоругвью Бога—Силь , за правду ополченной!

- „А ты, Берпольдовъ сынъ, средь роскоши презрѣнной,
 „Средь нѣги гибельной, въ позорнѣйшихъ цѣпяхъ...
 „Ты... будешь рабъ жены въ сихъ роковыхъ мѣстахъ,
 „Не взявъ участія, герой, въ судьбѣ вселенной.
 „Какою пагубной оправой упоенной,
 „Твой духъ безтрепетный внезапно воздремалъ?
 „Воспрями! — сонмъ вождей меня къ тебѣ прислалъ,
 „Ждешь воинство тебя, Гошфридъ къ тебѣ
 взываетъ...
 „Побѣда, торжество Ринальда ожидаетъ.
 „И громъ безсмертія лепишь передъ шобой.
 „Стремися совершить блестящій подвигъ свой
 „Да пѣмъ невѣрныхъ силъ мечемъ своимъ сразися,
 „Да воины Христа — шобой возвеселятся...
 „Сспремись!“ — И рѣчью сей вспревоженный
 герой,

Обуреваешься позоромъ и шоской. ..

Но вскорѣ мрачный спыдъ герой превозмогаетъ,
 Одежды нѣжныя съ раменъ своихъ срываетъ,
 Изъ сихъ волшебныхъ мѣстъ испортуясь
 спѣшитъ

И съ неперпѣніемъ въ побѣдный путь лепишь.

Армида—зришь въ крови повержена дракона;
 Сей вѣрный спражь ея, надежна оборона
 Попранный, душу въ ней сомнѣніемъ мянешъ.
 Познавъ Ринальда бѣгъ, спонаешь, слезы льешь;
 Упреки на успахъ шрепещушихъ нѣмѣюшь,
 Ошъ мрачной горести всѣ чувства цѣпѣюшь.

Сзываетъ сонмъ духовъ , клянешь злосчастну
спраснь

Страдаешь... щещино все... и Всемогуща власшь,
Превыше Таршара, и всѣхъ очарованій

Уже влечешь опъ ней предмешь ея желаній.

Зря невозможность всю прошивишься судьбѣ ,

Мнишь невозвращное внонь возвращишь себѣ

Уже не волшебствомъ, но вздохами, мольбами;

Мечтаешь, что краса спенящая, слезами

Скорѣй споль милаго измѣнника смущишь.

Уныла, шрепешна Ринальдъ въ слѣдъ спѣшишь..

Гдѣ гордость прежняя? давно ль еще надменна,

Одной жестокостью и хладомъ ополченна,

Съ пренебрегающей улыбкой на устахъ,

Плѣненныя сердца влекла въ своихъ цѣпяхъ?..

А нынѣ презрѣнна, къ невѣрному спремисься...

Чрезъ горы и лѣса, и грозны бездны мчишься,

И наконецъ узрѣвъ любезнаго, гласишь :

„Ты, въ комъ Армида жизнь и все блажен-
ство зришь!

„Почто, почто влечешь духъ изъ груди несча-
стной,

„Тобой пылающей, шобой единымъ спрасной?

„Ахъ! возврати съ собой жизнь жизни моея...

„Или безжалостный ! ты умертви меня.

„Испоргни съ сердцемъ спраснь во мнѣ, без-
человѣчный!

„Уже сокрылися всѣ радости сердечны...

„Ужъ не любви прошу, но взора одного...

„Но ты, но ты бѣжишь опъ спона моего.“

Убальдъ воскликнулъ вдругъ : „Ринальдъ ошанови-
сися....

„Не бѣгствомъ, шоржесствомъ, герой, превоз-
несися:

„Узри красу, внемли шы жалобы ея,
„Узри всѣ прелести и побѣди себя...”

Остановился онъ. — И горесипна, смущенна
Армида кажешся дыханія лишенна;

Но съ шоккомъ горькихъ слезъ, съ опчаянной
шоской

Еще прелестнѣе блискаетъ красотою;

Унылый, шомный взглядъ къ Ринальду обра-
щаетъ...

Негодованье ль, спыдъ, и льгрусть ее шерзаетъ,
Но мрачна, шрепенна молчаніе хранишь. —

Ринальдъ безмолвствуя, смущенный взоръ спре-
мивъ

Отъ прелести ему споль милой и опасной. —

Армида хипрая вздыхаетъ нѣжно, спрасшно,

И послѣ жалобныхъ шпенаній вопіетъ:

„Уже ль въ душѣ швоей и сосшраданья нѣтъ? —

„Не жди, безчувственный! не жди, чшобы на-
прасно

„Молила я швоей любви, мнѣ споль ужасной. —

„Нѣтъ! скрылись навсегда прелестныя мечты...”

„Армиды имени уже спрашишься шы —

„Но ахъ! споль милый мнѣ, и споль безчело-
вѣчной!

„Коль исшребилъ и мысль о сладости сердеч-
ной,

„То спонъ мой жалобный.... уже не изъ любви,

„Хопя изъ злобы шы, безжалосипный, внемли. —

„Ты мрачнымъ мщеніемъ къ злосчасшвѣйшей
пылаешь

„Ты ненависнь ко мнѣ блаженствомъ почита-
ешь

„Ты правъ въ сихъ чувствахъ. Такъ, бывъ дочерь
Магомешанъ

„Я ненавиждла и имя Христіанъ ;

„Къ себѣ жъ всѣхъ болѣ свирѣпосью дышала..

„Чтобъ опчій край спасти — уже я предпріяла

„Весь ужасъ мщенія извергнушь надъ шобой :

„Опъ славы, опъ побѣды — шы былъ оппор-
гнушь мной ,

„И вовлеченъ въ сіи безвѣстныя пустыни...

„Но казни новыя неся швоей гордыни

„Тебя прельстила я... и сладостной любви

„Блаженство все въ швой разсѣяла крови. —

„За преступленіе, увы! неимовѣрно

„Доспойна опъ себя я казни безпримѣрной :

„Тобою власшвуй — швоей рабой была ,

„Тебѣ на жершву честь, невинность принесла,

„Тебя восшоргами любви обременила. . .

„И злобу, меешь швою доспойно заслужила. —

„Опмщай — бѣги, спремись, осшавъ мѣсна сіи,

„Гдѣ прежде находиль всѣ радости свои ;

„Пучины преплывай — явись на полѣ славы ,

„Влеку... и мечъ, и огонь въ восшочныя державы ..

„Громами ополчасъ къ побѣдамъ восшари. . .

„И праощевъ моихъ престолы, алшари ,

„И вѣру.... все круши. Но ахъ! Богошворимой!

„Познай весь шспрашныи огонь любви неизясни-
мой....

„Низвергнушь для себя съ престола своего,...

„Забывъ друзей, родныхъ и Бога моего

„Сама на нихъ, сама подвигнуся съ шобой...

„Но чтоо мнѣ забывашъ? ужъ все забыло мною .

„Въ шебѣ единомъ зрю родство, честь, вѣру,
долгъ.. —

„Жестокой! ты одинъ власпишель мой и Богъ! —

„Единой милоспи молю я злополучна: —

„Дозволь, да съ пламенной любовью неразлучна

„На край вселенныя пойду шебѣ во слѣдъ. —

„Такъ, побѣдишель всѣхъ злосчастныхъ жерпѣ
влечень...

„Влеки и ты меня. — Пусшь войны Христовы

„Армиду зряшь нивою лобзающу оковы,

„И пятоспнну цѣпъ несущу съ шоржесивомъ; —

„Раба презрѣнная, я въ рубищѣ прошомъ,

„И съ пепломъ на главѣ у ногъ нвоихъ явлюся. —

„Я для шебя на спыдѣ, на гибель усшремлюся.

„Дозволь ты мнѣ своимъ оруженосцемъ бышь —

„Ринальда буду я, какъ жизнь мою хранишь...

„Мракъ смерти за шебя... мнѣ будетъ свѣтъ
блаженный. —

„И мечъ убійсшвенный на грудь нивою взнесен-
ный...

„Мнѣ сердце разсшержавъ, досшигнешъ до ше-
бя. —

„Бышь можешь и враговъ обезоружу я;

„Бышь можешь зря красу, шобой пренебреженну

„Забудушь и вражду и меснь ожесшоченну...

„Но, мнѣль злосчастнѣйшей, красу превозносишь,

„Коль немногу ни чемъ жестокаго смягчишь?

И нокъ горючихъ слезъ слова въ ней заду-
шаешь...

Трепещуща къ ногамъ Ринальда упадаешь...

Герой колеблешся... Но славы гласъ гремишь,

Въ Ринальдѣ спрасшное влеченіе мершвишь,

И опъ съ величіемъ Армидѣ ошвѣчаешь:

„Ринальдъ швою печаль всѣмъ сердцемъ раздѣ-
ляешь ,

„И молишь небеса да миръ пошлютъ тебѣ. —

„Ахъ! злобу ли, враждуль ... я чувствую въ себѣ?

„Нѣтъ, я забылъ уже прельщенья и обиды. —

„Ты не раба моя, и я не врагъ Армиды; ...

„Чрезмѣрна ты во всемъ: и въ злѣ и въ люб-
ви. —

„Но мнѣли обвиняешь сей огонь въ швоей крови?—

„Законъ швой—слабости и спраши дозволенья;

„Тебя швой лѣша, и полъ швой извиняешь...

„Но въ слабостяхъ, въ спрасихъ * мнѣ оправ-
данья нѣтъ.

„Повѣрь, доколь дышу, доколѣ вижу свѣтъ ,

„Взнесенный счастьемъ, низверженный въ спра-
данье ...

„Я буду о тебѣ хранишь воспоминанье ,

„И коль не воспримишь мнѣ мой законъ свя-
шой...

„То буду я и днесъ вѣрнѣйшій — Рыцарь швой.—

„Положимъ мы предѣль позорнымъ заблужденъ-
ямъ ;

„Такъ, пустьъ средь сихъ пустынь сокроются
забвеньемъ

„Злощастнѣйшіе дни твердящіе мой спыдъ ;

„Пусть цѣлый міръ объ нихъ и памятъ изпре-
бнѣтъ.

„И ты пощись забыть ту сладостну отраву,

„Которая мрачитъ швой родъ, красу и славу.

„Проси... и здѣсь вкушай опраду и покой ;

„Судьба прешнѣ тебѣ послѣдовать за мной.

„Останься, премени пуши свои мящежны,

„И въ добродѣтели обрящешь миръ надежный. **

Объялся препешомъ Армиды мрачный духъ.

Бросаетъ дикій взглядъ — и восклицаетъ вдругъ:

„Въ тебѣ и капли нѣтъ Героевъ славной крови?

„Нѣтъ, извергъ, ты не плодъ нѣжнѣйшаго лю-
бови...

„Прелесной Софіи ты можешь ли быть сынъ?

„Ты — въ морѣ яростномъ извергнувъ изъ пучины,

„Въ лѣсахъ Ирканиа пигрицей вздоенной,

„Кавказомъ возвращень средь пропасти подзем-
ной ..

„Нѣтъ, щедро алчешь ты прихворсшвовать
со мной?

„Я рвусь опчаянна... а ты, хотя бь слезой,

„Иль вздохомъ, взоромъ бы почилъ мое шер-
занье...

„Злосчастію моему... какое поруганье:

„Мой рыцарь! — и на вѣкъ уже забыша я ..

„Мой побѣдитель!.. онъ гошовъ проспитъ меня.

„Наспавникъ мой! — шворишь совѣтъ мнѣ бла-
гошворной...

„Любовникъ! — спрась кланя великъ мнѣ быть
спокойной.

„О грозный Магомешъ! ты сихъ безбожныхъ
зришь,

„И ими свой народъ, и алтари крушишь? —

„Спремися! — Но шобой мнѣ миръ обѣшванный

„Я предаю тебѣ, злодѣй неблагодарный!

„Спремись, куда тебя рокъ гибельный влечетъ.

„Но извергъ, за шобой и я помчуся въ слѣдъ:

„Какъ мрачна Фурія, съ кровавыми очами,

„Съ снѣдающимъ огнемъ, съ шипящими змѣями ..

„Я не разсмануся съ добычею своей,

„И злобу месъ сравню съ любовію моею.

„Коль побѣдишь ревъ волнь, и зѣвъ пучинъ бур-
ливыхъ,

„Коль снова явишься средь полчищъ злочеспи-
выхъ..

„То вскорѣ близъ своихъ разсѣянныхъ племень:

„Объяшый смертію, терзаемъ ошягченъ,

„И низвергаемый въ разверзшіяся бездны...

„Ты кровію своей осушишь шокъ мой слезный

„Ты будешь въ смертный часъ Армиду призы-
вашь...

„Услышу я тебя.“ И не могла скончать.

Языкъ оцѣпенѣлъ, душа затрепешала...

Почти безчувственна и бездыханна пала;

Пошъ хладный на челѣ, и блѣднось на устахъ,

И шма ужасна явь мершвѣющихъ очахъ.

Армида! надъ шобой небесъ свершилось
мщенье:

Ты, и послѣднее теряешь утѣшенье...

О злополучная! померкшій взоръ ошкрой...

И шы, и шы узришь, какъ другъ невѣрный швой

Слезами, вздохами даришь шебя, несчастный!

Внимай! услышишь шы, какъ жалосши подвла-
стный

Онъ спонешъ, и къ тебѣ смущенный взгляды
спремешъ.

Что дѣлать? мрачна грусть Ринальда бремении:

Въ сыпучихъ сихъ пѣскахъ оснавишь ли под-
мершву?

Иль долгу строгому все принесши на жершву?

Онъ удаляется, предавшись волнамъ...

Но взгляды смущенныя спремешъ еще къ брегамъ...

И вскорѣ шѣнь сихъ мѣслъ опъ взоровъ изче-
заетъ.

Армида снова жизнь и чувства обрѣшаетъ...
И зрѣнь окреснѣ себя мракъ грозный съ ши-
шиной

„Онъ скрылся! — и меня объялѣу смертной
нмой

„Осшавиль, жалоспи въ душѣ ие ощущая!

„На часъ, на мигъ одинъ, побѣгъ не оплагая

„Малѣйшей помощи не оказалъ онъ мнѣ...

„И я еще люблю! и въ гибельномъ огнѣ

„Лью слезы... слезы лью! Армида не спремится

„Всѣмъ мрачнымъ ужасомъ геенны ополчиться?

„И небо, и весь міръ Ринальда не спасеши —

„Армиды бѣшенство вездѣ его найдетъ...

„Уже спремлюсь за нимъ, уже я достигаю.

„О радости! изъ груди я сердце изторгаю...

„И трупъ разшертанный, преобращенный въ
прахъ...

„Невѣрныхъ къ препену разсѣянъ въ сихъ мѣ-
ссахъ.

„Но гдѣ я? Что глашу? Армида злополучна!

„Когда еще была съ невѣрнымъ неразлучна,

„Когда въ цѣпяхъ своихъ влачила пы его...

„Тогда бѣ онъ казнѣ вкусилъ опъ мщенья шво-
его...

„А нынѣ... щещны всѣ угрозы и каранья.

„Нѣшь, нѣшь... Коль слезы, спонъ, молюбы,
очарованья...

„Все щещно... О краса! къ шебѣ зываю я...

„Тебя презрѣлъ Ринальдъ... опмеси пы за меня.

„Такъ, прелести мои да будущъ днесъ цѣною

„Тому, кшо явился съ пресшупною главою. —

„Армиды плѣнники! внимайте вы мой гласъ:

„Въ путь славный, въ шрудный пушь я призы-
ваю васъ :

„Мой тронъ, сокровищи, и я сама наградой

„Герою мстителью! — Уже ли сей ошрадой

„Ты щещная краса... не оживишь меня?..

„О даръ погибельный! побой гнушаюсь я! —

„Гнушаюсь скипетромъ, рожденье проклинаю...

„И мщеніемъ однимъ я жизнь мою питаю“....

Такъ излила она опчаянье свое,

И изскупленіемъ наполнивъ быліе,

Взоръ мрачный ошъ бреговъ пущынныхъ оп-
торгаешь,

Въ волшебный свой чертогъ опчаянна всту-
паешь,

И шамъ спрашилищъ всѣхъ изъ шаршара зо-
вешь....

Смутился сводъ небесъ, блѣднѣешь солнца
свѣтъ; —

Мрачась съ шрепешомъ луна и круги звѣзды...

Вихрь зыблешь нѣдра горъ.... зіяють грозны
бездны —

Въ чертогъ скопляются спрашилищи толпой..

И раздаются стонъ, и свисъ, и ревъ, и вой....

Мрачнѣе ночи — лма чертогъ сей окружаешь....

Паляща молнія мракъ грозный озаряешь,

И множишь ужасы ужаснѣйшихъ сихъ мѣсѣхъ. —

Вдругъ зришь слабое мерцанье блѣдныхъ звѣздъ...

Чертогъ исчезъ.... И прахъ во слѣдъ ему взме-
щенной —

Съ земли спираешь все волшебствомъ сору-
женно;

Какъ солнца блескъ... пары шуманные мерш-
вишь....

Иль призракъ ошъ лучей разсудка прочь бѣжишь...

Такъ испребилися красы очарованья. —
 Утесы дикіе, мракъ грозный, и молчанье
 Одни остались въ пустынныхъ сихъ мѣстахъ.

Армида вихрями носима въ облакахъ,
 На шухахъ огненныхъ спремится по Ефиру. —
 Ужь видишь надъ собой спраны безвѣсны мі-
 ру

Снолпы Алкидовы сокрылися ошь ней. —
 Направя свой полетъ надъ волнами морей,
 Къ предѣламъ Сиріи мгновенно устремилась. —
 Спрашась зрѣшь родину, Дамаска удалилась, —
 И предпріяла пушь въ черногоъ свой роковой. —
 Тамъ, скрываая ошь всѣхъ шерзаается шоской; —
 Тамъ мысли мрачныя опчаянье волнуешь... —
 И надъ спыдомъ уже месшь злобна шорже-
 спвуешь.

„Помчусь.“... рекла она „на быспрый Ниль-
 скій шокъ. —

„Египетъ предпріялъ освободить востокъ —
 „Въ Египтѣ истоощу всѣ прелести искусствъ. —
 „Тамъ грознымъ мщеніемъ мои напoлню чув-
 ства ,

„И вѣроломнаго измѣнника главу
 „На полѣ бранномъ.... я моей рукой сорву. —
 „Я презрю, Гидраошъ!... твой гнѣвъ и обвиненья...
 „Ты, шы вовлекъ меня въ пучину пресшупленья.
 „Ты первый, — спыдь во мнѣ и робосшь изпре-
 билъ...

„Скипашься, спранствовашь меня опредѣлилъ;
 „Ты научилъ меня ошвергнушь добродѣшель...
 „Всѣхъ золь моей любви и мщенья... шы содѣ-
 шель....“

Сказавъ сіи слова, — весь — дворъ сзываетъ
свой

И облаченная одеждою златой, —
Всемъ блескомъ пышнаго — величья озаренна,
Сшренишь свой быспрый пунь въспревоженна,
смущенна

Въ ту знойную спрану, въ палящіе пески,
Гдѣ свой воздвигли спань Мемфійскіе полки.

С. Висковатовъ.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

І 8 2 І.

48. Учебная книга *Исторіи Государства Россійскаго*, составленная изъ новѣйшихъ отечественныхъ твореній Старшихъ Учителемъ Санктпетербургской Гимназіи Коллежскимъ Ассессоромъ Е. Константиновымъ. Съ при-
совокупленіемъ лѣтостислительныхъ таблицъ къ каждому періоду. Двѣ часни С. П. б 1821,
въ пип. Ивана Глазунова, въ 8, въ 1 ч. 267,
во 2 410 стр. *)

(Одинъ знашокъ отечественной Исторіи сообщилъ намъ о сей книгѣ слѣдующее мнѣніе :
„Сію книгу, безъ всякаго сомнѣнія, можно при-

*) Продаея въ книжныхъ лавкахъ Ивана Глазунова, въ С. Петербургѣ и Москвѣ, по 7 р. экземпляръ въ бум., съ пересылкою по 10 р.

числить къ самымъ полезнымъ и удобнымъ для руководсва при преподаваніи Россійской Исторіи. Происшествія изложены въ ней ясно, справедливо и съ надлежащею хронологіею. При самомъ подробномъ разсмотрѣніи конечно найдутся въ ней и недоспаки; напримѣръ: неравноснѣ слога, иногда сообразующагося съ испочниками, изъ коихъ Авшоръ почерпаеиъ. Также, кажеиъ мнѣ, что нѣкошорыя происшествія (какъ напримѣръ междоусобія удѣльныхъ Князей) описаны подробнѣе, нежели нужно было бы въ учебной книгѣ. Но вообще сумма добра въ семъ сочиненіи несравненно превышаетъ сумму недоспаишквъ онаго, и Г. Конспавиновъ имѣеиъ полное право на благодарноснѣ обучающихъ и обучающихся Россійской Историѣ“)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

В о й н а в ъ И т а л і и.

Въ прошедшей книжкѣ нашего Журала извѣспили мы чинапелей нашихъ о нагалѣ войны въ Неаполѣ; нынѣ почпи можемъ увѣдомишъ ихъ объ оконганіи оной Неаполишанцы, храбрые въ Парламеншѣ, побѣдоносные надъ безоружными гражданами, кошорые имѣли несчасніе навлечъ на себя негодованіе господспвующей паршії, Неаполишанцы, клявиіеся побѣдишъ или умерешъ за независимоснѣ опечесшва, при первомъ появлени Авспрійцевъ, не выдержавъ ни одной надлежащей аишаки, обратились въ бѣгспво и

разсѣялись. Жили деревень и городовъ, ограбленныхъ бѣглецами, принимали Австрійцевъ, какъ освободителей, и проклинали виновниковъ сей войны. Главное заключеніе, которое можно вывести изъ сихъ происшествій состоишь въ томъ, что Союзные Монархи нисколько не ошиблись въ мнѣніи своемъ о свойствахъ Неаполитанской революціи, что она нисколько не произведена выведеннымъ изъ границъ терпѣніемъ народомъ, что ее начали и думали кончить люди честолюбивые, подлые, ибо они не успѣли ни защитить своего дѣла, ни умеренъ за оное, и что войско и народъ нисколько въ томъ не участвовали.

Вотъ краткое обозрѣніе послѣднихъ происшествій: Австрійскій Главнокомандующій, зная, какъ важно обладаніе областью Аbruццо, и какъ трудно вступить въ оную, самъ распоряжался движеніями авангарда. 25 го Февраля дивизіи Вальмодена приказано было двинуться противъ Аншродокко: сія позиція въ недавнія еще времена защищаема была весьма упорно и стоила много людей. Двумъ колоннамъ поручено было обойти ее, а главный корпусъ долженъ былъ дѣйствовать съ фронта. Австрійцы, удерживаемые дождемъ и пасмурною погодою, пошли впередъ весьма оспорожно: входы во всѣ деревни, всѣ мосты были завалены, но Неаполитанцы нигдѣ не защищались, и при малѣйшемъ огнѣ, обращали пылъ и убѣгали въ горы. Такимъ образомъ Австрійцы вошли въ Аншродокко. Неаполитанцы держались въ шамошней цитадели, грозной своимъ мѣстоположеніемъ, и начали стрѣлять ядра-

ми, но лишь шолько Авспрійцы онкрыли свой огонь, защишники цинадели, воспользовавшись ночьюю шемношою, оставили оную и убѣжали въ горы. Такимъ образомъ покидали они одну позицію за другою, оставляя въ рукахъ непріятеля раненныхъ Офицеровъ, пушки и снаряды. На другой день вечеромъ авангардъ Авспрійскій явился предъ Аквиллою, и встрѣченъ былъ депушашами, которые объявили, что Неаполишанскія войска вышли изъ города, и просили Командира занять оный. Жители встрѣшили Авспрійцевъ съ изъявленіями радости и иллюминовали всѣ дома. Комендантъ шамоняго замка сдался, узнавъ, что Авспрійцы дѣйствуютъ въ пользу Короля. — Авспрійцы мало по малу и безъ большихъ препятствій заняли обѣ обласши Абруццо. Двадцатипятисыяч-ный корпусъ Генерала Пепе разсѣлся безъ бою. Миліція разбѣжалась по домамъ; регулярныя войска ей послѣдовали. Со стороны Неаполишанскаго Правительсшва не было принято никакихъ рѣшительныхъ и сильныхъ мѣръ. Авспрійцы нашли на дорогѣ двѣ слабыя засѣки, которые не удѣржали бы дѣшей. Изъ 40 ш. Авспрійцевъ шолько шеснь башальоновъ видѣли непріятеля. Убишо и ранено изъ нихъ человекъ 90. Въ плѣнь никшо не попался.

— Вечеромъ 27 Февраля при курьера прибыли въ Неаполь къ Принцу Регеншу. Первый привезъ извѣсшіе о взяшій Аншродокко и о разсѣяншіи корпуса Пепе, другой о шомъ, что гарнизонъ крѣпосши Гаэлы возмутился противъ Коменданша оной Генерала Бегани, а шреншій вручилъ письмо Генерала Караскозы, который

просилъ Принца немедленно прибыть въ главную его квартиру Аверзу. — Принцъ отправилъ въ шуду своего Адъютанта Фарделлу и Военнаго Министра Колешшу. Они возвратились въ шотъ же вечеръ въ Неаполь, но о слѣдствіяхъ ихъ поездки ничего не было обнародовано. Утромъ 28 Февраля Министры явились въ Парламентъ и объявили объ ошчаянномъ положеніи дѣлъ. Парламентъ опредѣлилъ просить Принца Регенша довести до свѣдѣнія Короля, что онъ на все согласенъ, и тошовъ началъ переговоры. Сіе поручено Генералу Фарделлѣ: онъ 3 Марша проѣхалъ чрезъ Римъ во Флоренцію, гдѣ находится Король. — Городъ неаполь, по извѣстіямъ ошъ 1 Марша, былъ спокоенъ. Взятшы подъ шпразу женщины, кошорыя хотѣли вооружить *галерныхъ* невольниковъ. Начинщики революціи находящіяся въ величайшемъ смѣшеніи: они узнали, что народъ ни въ шполцѣ, ни въ провинціяхъ не раздѣляетъ ихъ мнѣнія. — Главная квартира Австрійцевъ находилась 2 Марша въ Санъ-Джермано близъ Капуи. По послѣднимъ извѣстіямъ, Генераль Фримонъ безъ боя вошелъ въ Неаполь. Генераль Караскоза и Филанджери перешли на шпору Король. Гарнизонъ Газшы, сосшоявшій изъ пяти тысячъ человекъ, сдался. Сказываютъ, что солдаты умершвили шамощнаго Коменданта Бегани, кошорый никакъ не соглашался покориться Король.

— Въ шо самое время, какъ первые пушечные выстрѣлы раздалися на границѣ Неаполитанской, въ сѣверной Италіи вспыхнуло возмуще-

ніе, которое, вѣроятно, будетъ имѣть такой же конецъ, какъ и либеральная горячка въ Неаполь. 21 Февраля вспыхнуло возмущеніе въ гарнизонѣ Пиемонтской крѣпости Алессандріи Бунтовщики, числомъ десять тысячъ, подняли прехцвѣтное знамя Карбонаровъ, и провозгласили Испанскую Конституцію. Предлогомъ къ тому служило ложное извѣстіе, что крѣпости Пиемонтскія будутъ заняты Австрійцами. Король Сардинскій, узнавъ о семъ, объявилъ 26 числа, что сей слухъ несправедливъ и приглашалъ непокорныхъ къ повиновенію. Но увѣщанія сіи были тщетны. 28 числа Король обнаруговалъ всорую прокламацію, въ коей увѣщевалъ мятежниковъ обратиться къ повиновенію, и объявлялъ ихъ виновными во всѣхъ бѣдствіяхъ, кои оны сего бунта произойти могутъ. Въ то же время намѣревался онъ съ Туринскимъ гарнизономъ пойти противъ мятежниковъ, но лишь только сей гарнизонъ собрался на площадь, при выстрѣлѣ съ цитадели Туринской и поднятіе прехцвѣтнаго флага возвѣстили о томъ, что ея гарнизонъ принимаетъ сторону бунтовщиковъ. Прочіе полки въ Туринѣ и окрестныхъ мѣстахъ не участвовали въ бунтѣ, но объявляя, что не хотѣя дѣйствовать противъ мятежниковъ. Въ сихъ обстоѣтельствахъ, вечеромъ 28 Февраля, Король Сардинскій сложилъ съ себя корону, въ пользу брата своего Герцога Женевского (Due de Gênévois) находящагося въ Моденѣ, поручилъ правленіе племяннику своему Герцогу де Кариньяву, а самъ съ фамиліею своею отправился въ Ниццу. —

Герцогъ Женевскій объявилъ въ Моденѣ, что онъ принимаетъ правленіе, но съ тѣмъ, что не прежде снѣмаетъ названія Короля, какъ получивъ доказательства, что братъ его отказался отъ престола непринужденно. Въ то же время объявилъ онъ ничтожными всѣ новыя постановленія, принятыя, по требованію мятежниковъ, безъ его на то согласія.

— Австрійскій Императоръ приказалъ своимъ войскамъ и резервамъ двинуться въ Верхнюю Италію противъ Піемонта: нѣтъ никакого сомнѣнія, что сія революція кончится также, какъ Неаполитанская.

— Въ разныхъ областяхъ Верхней Италіи взяты подъ арестъ многія особы, подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ Карбонарами, виновниками сихъ пагубныхъ происшествій.

Разныя извѣстія

— Англійское Правительство запретило Офицерамъ своимъ вступать въ Неаполитанскую службу.

— Испанскіе Кортесы изъявляютъ покорность Королю и искреннее желаніе сохранить спокойствіе Государства. Генераль Квироса сказалъ между прочимъ: „Я первый провозгласилъ свободу, и первый буду защищать неприкосновенность Короля и чести престола. Не могу безъ ужаса и негодованія подумать о томъ, что дерзнули оскорблять Его Величество!“

— Въ Парижѣ умеръ Маркизь де Фоншанъ, одинъ изъ краснорѣчивѣйшихъ Писателей Франціи. Онъ извѣстенъ своими панегириками Наполеону.

(Изъ Гамб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

УП.

С М Ъ С Ъ

О Концертѣ благородныхъ любителей музыки.

Нѣсколько благородныхъ людей, любителей музыки, согласившихся дать концертъ въ пользу двухъ бѣдныхъ семействъ, 25 Марта сего 1841 года, спѣшашъ засвидѣтельствовать искреннюю свою благодарность почтеннѣйшимъ особамъ, благоволившимъ принять милосердное участіе въ сей помощи, и въ пріятнѣйшій долгъ себя

вмѣняють ошдапѣ имъ ошчепѣ по сему предмету.

Кому неизвѣстно, что великодушнѣе благошворишеля не пребуесть никакихъ ошчеповъ; что находящій удовольствіе въ благодѣяніи, проишадшіе подвиги свои украшаеиъ забвеніемъ и живееиъ единымъ возобновленіемъ оныхъ; но благошвореніе дающаго, унищожаеиъ ли обязанности приеилющаго?

Лишь только, помянуише любители музыки ошкрыли наиѣреніе свое, они неоижаданно обогатились пособіями поспороннихъ любителей музыки и друзей челоѣчества.

Его Сіаишельство, Графъ Михаилъ Андреевичъ Милорадовичъ, по званіи Военнаго Генераль-Губернашора, съ удовольствіемъ изыавилъ согласіе свое на сей предметъ, и милосиивымъ учасіемъ своимъ, досшавилъ значишельное пособие.

Ея Высокопревосхоишельство, Дарья Алексѣвна Державина, предложила залу свою, извѣстную С. Пешербургской публикѣ чшеніями въ Бесѣдѣ Любителей Рускаго Слова.

Его Пр. В. А. Всеволожскій ссудилъ общество своимъ оркесшромъ. Его Пр. П. И. Юииковъ соединилъ свой оркесшръ съ первымъ. Его Пр. А. М. Дубенскій прислалъ свой хоръ пѣвчихъ.

Особы, согласиившіяся пѣиъ и играиъ въ Концершѣ ошобенно, сущъ слѣдующіа: Ихъ Превосхоишельства Екаишерина Сергѣевна Уварова и Анна Пешровна Тишова, Ея Высокоблагородіе Роза Михайловна фонъ Бландова. Его Сіаишельство Князь Николай Борисовичъ Голицынъ и Его Благородіе Алексій Ѳеодоровичъ Львовъ.

Въ хорномъ пѣиіи учасшвовали: Ея Превосхоишельство Елисавета Николаевна Львова съ сыновьями и дочерьми, Его Превосхоишельство Александръ Михайловичъ Дубенскій Ея Благородіе Анна Ѳеодоровна Скалонъ, Испанскій Генеральиый Консулъ Г. Зеа, Его Благородіе Николай Пешровичъ Жуковъ.

Дополняли оркестръ: Его Превосходительство И. А. Нарышкинъ; Ихъ Высокоблагородія: А. И. Пашковъ, А. А. Парфашскій, П. М. Маничаровъ, А. И. Лизогубъ, В. Е. Галяминъ; Его Сіятельство Князь И. Е. Грузинскій; Ихъ Благородія: А. В. Волкъ-Данъевскій, И. О. Львовъ, В. О. Львовъ. и В. О. Львовъ. Нельзя было не восхищаться, видя съ какимъ стремленіемъ разбираемы были билеты! и какое множество людей, готовые были участвовать въ помощи ближнему.

За 370 розданныхъ билетовъ, (болѣе сего числа особъ нельзя было помѣстить въ залъ) собрано 8280 рублей.

Изъ числа оной суммы употреблено на необходимые расходы 1230 рублей.

Остальная сумма, 7050 рублей, отправлена къ Его Превосходительству Г. Дѣйствительному Спашскому Совѣшнику Дмитрію Ивановичу Мешлину для передачи оной означеннымъ двумъ семействамъ, ему извѣстнымъ. — Но какъ нерѣдко случается, что люди немощіе, будучи въ нѣкопоромъ званіи, совѣстятся принявъ постороннюю помощь отъ людей имъ не извѣстныхъ, и отвращаются отъ оной, но показанная сумма препровождена къ Г-ну Мешлину съ усерднѣйшею прозьбою, никакъ не обнаруживая именъ тѣхъ семействъ, которымъ опредѣлена сія помощь, ниже объявляя означеннымъ семействамъ, откуда именно сумма сія къ нему поступила.

Конецъ шестьдесятъ седьмой части.

(4 А п р ѣ л я .)

О Г Л А В Л Е Н І Е

ШЕСТЬДЕСЯТЬ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

кн. стр.

I. Духовное Краснорѣчіе.

Рѣчь, говоренная воспишанникамъ [С.

П. бургской Губернской Гимназіи. . VIII — 3

II. Критика.

1. Разборъ Эпической Поэмы: Освобожденная Москва . . . VIII — 10

2. Ошвѣтъ на письмо къ Г. Марлинскому IX — 61

3. Замѣчанія на статью о Математикѣ въ Вѣстникѣ Европы . . XIV — 305

III. Путешествія.

1. Письмо морскаго Офицера . . . VIII — 21

2. Островъ Св. Елены . . . XIII — 265

IV. Россійская Исторія.

1. Подвиги Боярскаго сына Ерофея
Хабарова . . . IX — 49

(Прод.) X — 101

(Прод.) XI — 149

(Оконч.) XII — 197

2. О Славянскомъ Евангеліи въ Реймсѣ XI — 165

3. Біографіи Россійскихъ Писателей . XIV — 312

V. Антикритика.

1. Ошвѣтъ на Разборъ перевода Метроманіи . . . X — 116

2. О замѣчаніяхъ Г. Z. на Комедіи:
Школа женщинъ и Сплетни . . XII — 218

VI. Технологія.

Письмо къ Издателямъ . . . XI — 170

VII. Руская Литература.

Историческое и критическое обзорѣ-
ніе Россійскихъ Журналовъ (Прод.) XII — 205

VIII. Корреспонденція.

Письмо къ Издателямъ , . . XIII — 263

IX. СЪВЕРНАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Взглядъ на древнюю Словесность	XIII — 245
Скандинавскаго Сѣвера	(Оконч.) XIV — 293

X. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Б.....овъ изъ Рима	VIII — 35
2. Больной	— — 37
3. Пѣсня	— — 38
4. Переводъ двухъ Пешаркиныхъ сонетовъ	— — 39
5. Цейксъ и Гальціона	IX — 73
6. Къ В. А. Жуковскому	X — 129
7. Лидъ	— — 133
8. Русская пѣсня	— — 134
9. Опрывокъ изъ дидактическаго Опыта объ Астрономіи	XI — 176
10. Письмо къ В. А. Пушкину.	— — 178
11. Посланіе къ Д. В. Давыдову	— — 180
12. Надежда	XII — 227
13. Алинъ	— — 228
14. Моя Камена	— — 231
15. Къ Зоиламъ Поэта	— — 232
16. Пѣсня	XIII — 277
17. Къ Лицинію	— — 278
18. Миръ Фантазій	— — 279
19. Эпитафій	— — 281
20. Опрывокъ изъ Освобожденнаго Иерусалима	XIV — 315

XI. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

VIII — 40
IX — 92
X — 136
XI — 183
XII — 233
XIII — 282
XIV — 333

XII. НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ.

VIII — 41
X — 137
XI — 185
XII — 257

ХІІІ. Новости Политическія.

VIII	—	43
IX	—	93
X	—	139
XI	—	189
XII	—	240
XIII	—	286
XIV	—	334

XIV. Смѣсь.

1. Письмо къ Издателямъ	X	—	146
2. Извѣстіе	—	—	148
3. Литературная новость	XI	—	195
4. Извѣстіе	XIV	—	339

Къ сей части принадлежишь рисунокъ, изображающій препараты для извлеченія газа изъ масла.

Типографія Издателя Сына Отечества Надворнаго Совѣтника Греча переведена въ верхній этажъ новаго дома Г. Косиковскаго въ большой Морской, подъ Но 84, надъ книжною лавкою Г. Плюшара. Тамъ получающся опнынъ книжки сего Журнала, и спудже благоволяшь адресовашъ всѣ письма и пакеты на имя его, Греча.
